

Наталья Волкова,
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Больница у границы

6,5 млн руб. для лечения
раненых детей Белгорода

Такая сумма была собрана читателями Русфонда на закупку медицинского оборудования и расходных материалов для Детской областной клинической больницы Белгорода. Сюда на лечение привозят всех маленьких пациентов с тяжелыми травмами, в том числе раненных во время обстрелов в Белгороде, других городах и деревнях Белгородской области. Спасать детей врачам помогают медицинские изделия, приобретенные на средства, которые собрали вы.

Ирина Кизилова, главный врач Детской областной клинической больницы Белгорода, говорит:

— Мы благодарны Русфонду и его партнерам. Вы регулярно нам помогаете, мы очень это ценим.

Благодарит и коллега Ирины Кизиловой, заместитель главного врача по хирургической помощи Андрей Тулинов. Благодарят словами «не было бы оборудования и расходников, излечение детей протекло бы дольше и тяжелее». Слышать эти благодарности немного неловко: это мы должны говорить спасибо врачам за их бесценную работу.

Русфонд и белгородская Детская областная больница сотрудничают с 2022 года. Тем летом главврач написала в фонд о поступлении в реанимацию и отделения хирургического профиля детей, раненных при обстрелах города, возросло число пациентов с ожогами, своих мощностей стало не хватать. Государственные же закупки — дело неблагодарное. Особенно в условиях санкций, когда нарушились цепочки и увеличились сроки поставок медицинского оборудования и расходных материалов, которые производятся за рубежом.

Согревающие одеяла, специальные матрасы, дополнительные стерильные укладки, наборы хирургических и травматологических инструментов, современные кровоостанавливающие препараты, катетеры и многое другое — трудно переоценить значимость всего этого.

С 2022 года, сообщают врачи белгородской Детской областной больницы, с применением оборудования, которое закупил Русфонд, лечение получили около ста детей с так называемыми минно-взрывными травмами и ожогами. И еще более двухсот пациентов с бытовыми повреждениями выдворяли, когда в их лечении использовались медицинские изделия и расходники, купленные Русфондом на деньги наших читателей, граждан и компаний.

Для лечения детей с осколочными ранениями незаменимы аппараты вакуумной терапии, которые закупил Русфонд. Подобные раны, по словам врачей, часто бывают глубокими и инфицированными — оттого процесс их заживления, как правило, долгий и сопровождается осложнениями. Чтобы ускорить и облегчить этот процесс, и нужны вакуумные аппараты.

— Благодаря аппаратам вакуумной терапии ран дети быстрее выздоравливают после ранений и ампутаций, — отмечает хирург Андрей Тулинов. — Мы получаем быстрое восстановление раневых поверхностей, раны закрываются в среднем вдвое быстрее. Кроме того, удобно: пациент с таким аппаратом может не только сидеть или лежать, но и свободно передвигаться.

— Средства для белгородской детской больницы по просьбе Русфонда выделили две крупные компании, мы им очень благодарны за сотрудничество. Отмечу также, что наш проект поддерживает Министрство здравоохранения Белгородской области, — говорит Наталья Инюгина, руководитель воронежского бюро Русфонда, сотрудники которого организуют помощь вынужденным переселенцам из Луганска, Донска, Белгорода и других приграничных населенных пунктов.

Общая сумма помощи белгородской Детской областной клинической больнице — 6 484 335 руб.

Однако нужны еще средства: хирургическому отделению этой больницы требуется оборудование для малоинвазивных лапароскопических, то есть щадящих, операций. А еще нужно оборудование для лечения пациентов с ожогами, например дерматомы для забора кожи и удаления поврежденных тканей.

Русфонд с большой радостью поможет врачам и примет пожертвования от частных жертвователей и компаний, которые готовы поддержать жителей Белгородской области — поучаствовать в процессе излечения детей.

У Тимофея Наумушкина есть лекарство!

8 мая на rusfond.ru и в „Б“ мы рассказали историю трехлетнего Тимофея Наумушкина из Амурской области («Жить несладко», Евгения Васильева). У мальчика синдром Донохью — редкое и тяжелое заболевание, при котором нарушается доставка глюкозы в клетки, страдает сердце, головной мозг, внутренние органы. Для лечения этого синдрома в мире существует только один препарат — инкрелекс (мекасермин), инсулиноподобный фактор роста. Отмена препарата может серьезно ухудшить состояние ребенка. Но его стоимость для семьи неподъемна. Рады сообщить: вся необходимая сумма (2 407 625 руб.) собрана. Родители Тимофея благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 8 мая 12 385 читателей rusfond.ru, „Б“, а также 136 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 31 ребенку на 45 436 196 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Мягкое и твердое

Шестилетней Мие Козыревой нужно заменить штифт в ноге

Девочка живет в Москве с мамой и старшим братом. У нее несовершенный остеогенез — очень хрупкие кости. Врачи клиники Глобал Медикал Систем говорят, что Мия, несмотря на сложность ее случая, — одна из лучших пациенток (благодаря маме, конечно): не боится двигаться, аккуратно выполняет предписания, старается жить как обычный ребенок, чего многие дети с несовершенным остеогенезом не делают, боясь переломов. С Мией одна проблема — она растет. Штифт, стоящий у нее в бедре и укрепляющий кость, конечно, растет вместе с ней, но не до бесконечности же. Мия выросла больше, чем способен удлинить штифт. Если его не сменить, бедро сломается.

В мире есть мягкие предметы и твердые. Твердые предметы Мия пытается освоить. Мягкими предметами старается себя окружить.

Вот, например, лестница. В детском саду она ведет на второй этаж, где проходят занятия по подготовке к школе. Лестница очень твердая. Если на ней упасть человеку с несовершенным остеогенезом, то переломаешься почти наверняка. Поэтому Мия ходит по лестнице с ассистентом — специальной воспитательницей, которая просто идет рядом и держит руки наготове на тот случай, если девочка споткнется. Всюду, кроме лестницы, Мия ходит сама. Но ходить все сложнее, потому что одна нога стала заметно короче другой.

Это особенно обидно, потому что девочка любит прыгать, разбрасывая по плечам прекрасные свои вышивки. Но хорошие фотографии получаются все реже из-за ноги.

А диванные подушки мягкие. Из диванных подушек Мия строит маленький домик. Или, если захочет, нору. В этой норе пол из подушек, стены из подушек и потолок из подушек. Это самое безопасное место на земле, но мама то и дело разбирает Миины домики, потому что надо же где-то сидеть родственникам и друзьям, когда те приходят в гости. Ну ничего — когда гости уходят, Мия снова строит из подушек свои домики, и там внутри плюшевые мишки приходят в гости к куклам. Там устраиваются игрушечные чаепития, на которые можно даже пригласить ма-

му и брата. А папу пригласить нельзя. Папа год назад умер.

Там, в подушечном доме, живут еще плюшевая собачка Кутик и куклы Мия и Ваня. Это как будто маленькие игрушечные Мия и ее брат, живущие в совершенной безопасности, — про их жизнь приятно думать.

А лед твердый. Твердый и скользкий. Мия давно хотела попробовать, как это — лед. И вот в прошлом году бабушка подарила девочке коньки.

Мия надела коньки и сначала научилась ходить в них по полу. Когда хождение в коньках по полу стало неловко получаться, девочка вышла на лед. Не одна, разумеется. С мамой. И нельзя, положа руку на сердце, сказать, что вышла. Просто сделала шаг на лед, а там мама держала Мию под руки все время, пока Миины ноги беспомощно развешались по льду. Лед оказался невероятно скользким. Это даже хуже, чем твердый.

Вот вода мягкая. Мия с удовольствием ходит в бассейн и с удовольствием ездит на море. Правда, на море стало трудно ездить теперь, когда нет папы.

Еще Мия умеет делать один фокус — забывать, что все вещи на земле делятся на мягкие и твердые. Бегать, играть, шалить так, будто все вещи мягкие и безопасные.

Доктор говорит, что это важно. Если Мия не будет активно двигаться, мышцы не будут достаточно крепкими, кровообращение не будет достаточно бы-

стрым, и Мия станет ломаться. То, чего доктор не сказала Мие, но сказала маме, — случай Мии сложный. У девочки вогнутая грудная клетка. Таким детям нельзя давать препарат, укрепляющий кости, в больших дозах. Кости Мии укрепили, конечно, малыми дозами препарата, но недостаточно.

Поэтому благополучие Мии шаткое. Не будет активно двигаться — начнет ломаться. Будет двигаться неловко — начнет ломаться. А разве можно двигаться ловко, если одна нога короче другой? А разве может быть нога не короче, если вывихнутый в нее штифт перестал расти?

Штифт — это единственная на земле твердая вещь, которая не угрожает безопасности, а обеспечивает безопасность. Только Мия никогда не видела штифта. Как его увидишь, он же в ноге, внутри? И когда его вставляли в ногу, Мия спала. И когда будут вставлять новый штифт, Мия тоже будет спать, так что и нового штифта не увидит.

Но почувствует. Встанет после операции и сразу почувствует, что нога стала длиннее. Да?

Инна Кравченко, Москва

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ МИИ КОЗЫРЕВОЙ
НЕ ХВАТАЕТ 717 380 РУБ.

Руководитель Центра травматологии и ортопедии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алексей Рыкунов: «У Мии несовершенный остеогенез 3-го типа, повышенная ломкость костей, прогрессируют деформации конечностей, что значительно увеличивает вероятность переломов. В 2020 и 2022 годах девочке были выполнены операции по коррекции деформации бедер с установкой телескопических стержней Fassier-Duval. Это позволило ей стать активной и сформировать навык самостоятельной ходьбы. Сейчас Мия выросла, стержень в левом бедре максимально раздвинулся. Для предотвращения деформации кости и переломов необходима замена штифта». Стоимость операции 2 107 380 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 1 млн руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) — еще 150 тыс. руб. Телезрители программы «Вести-Москва» соберут 240 тыс. руб. Не хватает 717 380 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Мию Козыреву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Мии — Ирины Юрьевны Козыревой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Проба скальпеля

Русфонд помогает врачам учиться оперировать

В апреле в Российском национальном исследовательском медицинском университете имени Н. И. Пирогова прошли очень важные и показательные, хотя страшноватые на вид занятия. Два десятка хирургов под руководством опытных наставников в течение двух дней оперировали руки, когда-то завещанные их обладателями на развитие медицины. Ученики приехали со всех концов России и даже из СНГ. А руки — из США.

Травматолог-ортопед из Алматы Улжан Солтанбекова прилетела в Москву в таком радостном возбуждении, будто ей повезло попасть на матч любимого футбольного клуба, а не на занятия на трупном материале.

— То, что показывают с утра, я уже немного делала. А вот после обеда будет самое интересное! Подшивание адипофасциального лоскута никогда не видела, а теперь смогу даже сама попробовать! — предвкушает Улжан.

Ей 32 года, а прочувствовала она в общей сложности 13 лет: вуз, интернатура, две резидентуры. Но этого мало. Кистевой хирург — такова главная специализация Улжан — должен освоить множество типов операций, и каждую хорошо бы раз 50 потренировать на трупном материале. Хирургия, несмотря на все высокие технологии, во многом ремесло, рукоделье. Ты учишься, глядя, как работает мастер. Только где найти мастера? Улжан повезло. Добровольное общество «Милосердие» (ДОМ) в Алматы взяло на себя важную задачу: оно приглашает в страну на сложные операции иностранных специалистов, которые одновременно помогают ребенку и передают навыки местным коллегам. «Русфонд.Казakhstan» (зарегистрирован в Алматы 22 июля 2022 года) договорился с ДОМом совместно оплатить московскую практику Улжан.

Струпиным материалом у нас, и в Казахстане проблемы. В законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» описаны случаи, когда тело может быть использовано на нужды

науки. Но на практике этого не происходит, поэтому руки пришлось покупать и везти из США, говорит руководитель Центра микрохирургии кисти московской Городской клинической больницы имени А.К. Брамшанцева Георгий Назарян, организатор мастер-класса. Его коллега Тимофей Сухинин, заведующий отделением того же центра, показывает одну из операций — закрытие большой раны на пальце куточком кожи с подкожной клетчаткой с того же пальца (это и есть адипофасциальный лоскут: «адило» значит «жир»). Сухинин аккуратно выкраивает заплатку, попутно объясняя множество тонкостей. Заплата хитро устроена: питание она будет получать с того места, откуда ее взяли, — ее с ним связывает полоска кожи с сосудом. А теперь главное — все переходят в другую аудиторию с дюжиной операционных столиков. На каждом — одна на двоих хирургов рука. Преподаватели прохаживаются между столами, дают советы, а иногда берут в руки скальпель: не все объяснишь словами.

Технологии, показанные за два дня, — это крошечная часть того, что нужно освоить, говорит Улжан. Проходить мастер-классы ей удастся примерно раз в полгода — в основном у известных врачей, которых ДОМ привозит в Алматы. Фонды в России тоже занимаются образованием врачей. Скажем, известная Школа практической онкологии — проект, существующий на деньги благотворителей. И Русфонд работает в этой сфере не впервые — в свое время мы вложили 2,7 млн руб. в развитие программы обучения эрготерапевтов в Петербурге. Эффективность таких проектов очень высока, ведь помощь фактически получают все, кого будут потом лечить эти врачи. А вот средства на это собирать куда труднее, чем на лечение конкретного ребенка. Практику такой благотворительности в России очень нужно развивать.

Алексей Каменский,
главный редактор «Русфонд.Медиа»

Из свежей почты

Владик Торопов, 10 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 117 023 руб. Внимание! Цена лечения 241 023 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 100 000 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 24 тыс. руб.

Владик родился до срока, почти не дышал, три месяца его выхаживали в больнице. В год сыну диагностировали детский церебральный паралич. Я постоянно с ним занимаюсь, вожу на реабилитацию. Хорошие результаты дает лечение в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва), которое помог оплатить Русфонд. Теперь Владик садится, встает, опираясь на полную стопу, сам ест, четче говорит. Врачи рекомендуют продолжать лечение, но я оплатить его не в силах. Воспитываю сына одна, живем в селе. Марина Торопова, Алтайский край

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Влад стал активнее двигаться, улучшилась речь, снизилась мышечная спастика. Для дальнейшего развития речи, укрепления мышц, увеличения объема движений лечение надо продолжить».

Илья Горожанкин, 7 месяцев, врожденная деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 151 940 руб. Внимание! Цена лечения 203 940 руб. Юридические лица благотворительного сервиса Альфа-Банка внесли 30 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 22 тыс. руб.

В два месяца голова у сына стала неровной, на затылке проступили шишки. Выяснилось, что у него преждевременное сращение костей черепа, эта патология приводит к нарушениям в развитии мозга. Илоше сделали операцию по рассечению черепного шва, теперь ему нужно носить ортопедические шлемы, но оплатить их мы не можем. У нас трое детей, работает только муж. Олеся Горожанкина, Белгородская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Илье необходима послеоперационная коррекция формы головы краниальными шлемами-ортезами. По мере роста черепа потребуются два-три шлема. В результате лечения голова мальчика приобретет анатомически правильную форму, он будет нормально расти и развиваться».

Федя Житарев, 4 года, двусторонняя тугоухость, состояние после кохлеарной имплантации, требуется слухоречевая реабилитация. 159 220 руб.

Внимание! Цена реабилитации 385 220 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 26 тыс. руб.

В два года у сына выявили двустороннюю тугоухость в степени, пограничной с глухотой, и двустороннюю аномалию внутреннего уха. Феде установили в левое ухо кохлеарный имплант, но из-за тяжести диагноза реабилитация у него идет дольше и сложнее, чем у других детей. После курсов специальных занятий в подмосковном центре «Тоша и Ко» сын заговорил, хотя речь пока нечеткая. Лечение надо продолжать, но ресурсы для его оплаты мы исчерпали. Помогите, пожалуйста! Мария Житарева, Ярославская область

Сурдолог-оториноларинголог Центра реабилитации слуха и речи «Тоша и Ко» Полина Рубинштейн (Фрязино, Московская обл.): «В связи с тяжестью патологии Феде необходимо продолжать интенсивную слухоречевую реабилитацию — регулярные занятия со специалистами».

Милана Кубай, 10 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 155 063 руб.

Внимание! Цена операции 354 063 руб. В рамках благотворительных программ «Линии добра» официальных дилеров Lada, Renault, Nissan, Lescar и партнеров программ собрано 90 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла еще 90 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 19 тыс. руб.

В прошлом году у дочки обнаружили врожденный порок сердца — дефект межпредсердной перегородки. В апреле томские кардиохирурги определили, что дефект заметно увеличился, сердце работает с перегрузкой, нужна срочная операция. Но оплатить ее я не в силах. У меня на руках еще сын-инвалид, с мужем я в разводе, живем на пенсию и пособия. Помогите! Наталья Шадрина, Омская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Миланы дефект межпредсердной перегородки, есть признаки легочной гипертензии. Требуется эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. После щадящей операции девочка быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 10.05.24 — 16.05.24

получено писем — 118
принято в работу — 98
отправлено в Минздрав РФ — 0
получено ответов из Минздрава РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Б“. Проверив письма, мы размещаем их в „Б“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 133 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 20,846 млрд руб. В 2024 году (на 16 мая) собрано 728 620 232 руб., помощь получили 529 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, с сентября 2017 года входит в реестр СО НКО — исполнительные общественно-полезные услуги. В декабре 2022 года Национальный РДКМ получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в регистр. А в январе 2023 года Русфонд — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00